Приём дисков у Кейденса был лёгким и непринуждённым, он справлялся более чем достойно. Ван Чжэн, с другой стороны, тоже придерживался ритма. В это время траектория дисков стала изменчивой, они больше не летели прямо.

Самая большая проблема золотых дисков Голдвила заключалась именно в постоянно изменяемой траектории. Система возврата могла осуществлять лишь общий контроль, иначе это повлияло бы на скорость. Однако во время боевых действий от удара или столкновения с твердой поверхностью траектория дисков всегда изменялась, и с этим очень тяжело было справиться.

Диски стали метаться из стороны в сторону, координатная сетка снизу стала изменяться согласно непрекращающимся изменениям траектории, но Кейденс, очевидно, знал, как с этим справиться. Он был полон решимости. Даже если он допустит некоторую оплошность, его способности X будет достаточно, чтобы выкрутиться из ситуации. Конечно, ему было не под силу полностью подчинить диски своей воле, но с учётом системы их возврата, он в любой момент мог слегка подкорректировать курс – и это упрощало ему задачу наполовину.

Ван Чжэн же… Вообще перестал следовать координатной сетке. Вначале он решил попробовать тренировочную систему, но после нескольких попыток обнаружил, что эта методика слишком грубая.

Проще говоря, создатели этой тренировочной программы отталкивались от статистики и опирались на математические данные. Как человек, который хорошо разбирается в математике и физике, Ван Чжэн прекрасно понимал, что в этом есть логика. Но реальный бой – это совсем другое дело. Во время сражения возникает слишком много неопределённых факторов: несомненно, эта система сможет просчитать их на все 100%, но вопрос в том, способен ли на это человек?

Более того, даже если ему это удастся, сколько времени и сил будет потрачено впустую?

Об этом создатели программы явно не задумывались. По всей видимости у них и не было такой цели – главное, чтобы у солдат было на чём тренироваться. Ветераны же сражений понимали, что во время боя следует полагаться на интуицию.

Несомненно, любому покажется, что интуиция – вещь весьма неопределённая. Но, на самом деле, на практике этот «навык» был незаменим.

Но чтобы он у тебя появился, также нужно тренироваться в определённом направлении.

Бону прищурился, студенты за его спиной зашептались. Очевидно, пришло время определить победителя. Кейденс на площадке по-прежнему двигался согласно заданному ритму, его способность и вправду идеально подходила для этого испытания. Передвижения же Ван Чжэна тем временем стали абсолютно беспорядочными, этот парень совсем не следовал системным рекомендациям или не успевал им следовать, и для всех это означало, что уже скоро соревнование будет закончено. Чем более неупорядоченные шаги, тем сложнее ловить диски при их постоянно повышающейся скорости, к тому же их траектории также становятся всё сложнее и с этим ничего не поделаешь.

На лице Янь Гэ появилась кислая мина. Чжан Шань рядом по-прежнему стоял с непринужденным видом. Хотя ей и нравились самоуверенные парни, но такое поведение было уже чересчур.

Мо Лин, конечно же, также заметила проблемы Ван Чжэна. Действуя таким образом, ему

долго не протянуть, да и его способности X в данной ситуации были абсолютно бесполезными.

Диски ревели, скорость их полёта постоянно увеличивалась. Выражение лица Кейденса стало очень серьёзным: такая скорость и меняющаяся траектория… Ему становилось всё сложнее их принимать.

Прогресс прохождения испытания обоих составлял почти 70%, но чем дальше, тем труднее.

Золотые диски начали сталкиваться в воздухе друг с другом и их траектория теперь изменялась ещё чаще. Со лба Кейденса уже ручейком стекал пот, в его голове повторялась лишь одна мысль: он не может позволить себе проиграть.

Тем не менее, он уже действовал на пределе своих возможностей, у его силы притяжения тоже имелся свой предел. Если скорость золотых дисков станет ещё быстрее, а углы, под которыми они отскакивают – острее, то его попытки подкорректировать их курс окажутся бесполезными, еще более кардинальная смена курса будет грозить понижением скорости вращения, а в таком случае не будет никакого продвижения по прохождению испытания, и он проиграет.

В этом и заключалась сложность пилотирования Голдвила. Непонятно, почему Манарас вновь обезумел с тренировками на этом мехе – как будто бы на нём действительно можно превзойти бога.

Однако Кейденс был уверен, что у Ван Чжэна ещё больше трудностей, вплоть до того, что он вот-вот должен проиграть!

Только вот Кейденс не знал, что фактически сейчас до него никому и дела не было, все уставились именно на Ван Чжэна.

Он… Непостижимые движения!

Золотые диски словно зачарованные каждый раз попадали в руки Ван Чжэна. А во всех его движениях чувствовал какая-то неведомая сила, приводящая в трепет любого наблюдающего. Какой бы непредсказуемой не оказывалась траектория дисков, каждый раз ему удавалось оказаться в нужном месте и в нужное время, чтобы поймать их.

Никто не мог понять порядка его шагов, всем они казались абсолютно хаотичными. Чжан Шань в это время крепко сжал кулаки – раньше Голдвил Ван Чжэна хотя и был пугающим, но не вызывал такого ощущения. Всё это говорило о том, что он достиг нового уровня – это никак не влияло на боевую мощь меха, но теперь управление над Голдвилом Ван Чжэну давалось ещё легче.

Бам…

Кейденс с силой потянул на себя диски и в результате они срубили голову его меха: поражение!

Но Ван Чжэн на соседней площадке по-прежнему продолжал, его прогресс уже достиг 86%.

Все молчали, потому что ещё не было того, кто смог пройти эту тренировку на Голдвиле более, чем на 90%. На данный момент траектория золотых дисков была уже за гранью человеческого понимания, никто не смог бы её предугадать.

Но Голдвил Ван Чжэна по-прежнему спокойно двигался только в ему понятном ритме. Ни

одного лишнего движения, каждый шаг был продолжением прошлого, что создавало иллюзию, что он и не двигает ногами вовсе.

Диски столкнулись и неожиданно ускорились, угол отскоков стал ещё более непредсказуемым. Задача усложнилась теперь и тем, что, кроме ловли дисков, также придётся уклоняться от двух других.

Одним из самых страшных противников Голдвила был другой Голдвил. И хотя частота их атак так или иначе будет отличаться, но при возникновении подобной боевой ситуации траектория отскоков дисков станет настоящей головной болью для обоих пилотов.

Прогресс превысил 90 %. Теперь это стало неразрешимой проблемой Манараса: теоретически дальнейшее прохождение испытания было возможно, но фактически нет. Однако манарасцы не очень-то обращали на это внимание, так как они были производителями этого меха, то и управлять им они должны лучше всех.

В глазах Ван Чжэна появился интерес, потому что он тоже в первый раз оказался в такой ситуации: непредсказуемые атаки и непредсказуемые траектории – это так бодрит!

Конечно же, всё это время он опирался не только на своё шестое чувство. Ван Чжэн обладал прекрасным восприятием пространства. Математики и физики смотрят на мир совершенно другими глазами, и он был одним из таких людей. Стрый Торговец с детства учил Ван Чжэна этому, даже не поскупился на чупа-чупсы, чтобы обмануть детскую сообразительность. Только вот он, наверное, и подумать не мог, что Ван Чжэн будет использовать этот навык в сражениях, а не в науке.

В глазах всех собравшихся на полигоне всё происходящее уже вышло за рамки возможностей человека.

Однако они поняли, что ошибаются, когда Голдвил поймал один из дисков. Его двигатель сразу же загрохотал с новой силой, и он подался назад на полной мощи. Это…

Не стоило и говорить, что для всех траектория полёта дисков и в самом деле становилась совершенно непрогнозируемой, учитывая многократные столкновения. Но, даже если Ван Чжэн смог всё рассчитать, то зачем он попятился назад?

Прямо в этот момент, изначально летящий прямо ему в лицо золотой диск вдруг столкнулся с другим диском, потом ещё с одним и внезапно оказался прямо за его спиной. Но Ван Чжэн даже не попытался обернуться, диск просто влетел на своё место по правую руку!

Хлоп…

Он поймал!

Воцарилась гробовая тишина – это, твою мать, чудо! Как вообще возможно так ловить диски?!

Но ситуация на площадке стала совсем уж безумной. Десятки золотых дисков заволокли небо, и летали из стороны в сторону словно назойливые мухи.

Глаза Ван Чжэна уже автоматически сами делили пространство на сетку: они испускали золотое свечение, и всё для него стало как в замеленной съёмке.

Вуух…

Умопомрачительная точность! Левый диск залетел точно в предплечье!

Другое предплечье также уже было готово принять свой диск. Идеальный расчёт! Но…

Мимо. Ван Чжэн допустил ошибку.

http://tl.rulate.ru/book/3555/361250